

Троицкий собор в планировочной структуре Иоанно-Введенского женского монастыря

Этот Троицкий соборный храм навсегда останется величественнейшим памятником трудов и попечения сестер о благолепии своей обители.

Е. Елисеев, 1902 г.

Аннотация

7 июля 1891 г. в стенах Иоанно-Введенского женского монастыря (современный Тобольский район Тюменской области) был заложен первый камень в фундамент будущего собора. Об этом грандиозном храме (к сожалению, утраченном) сохранилось мало информации. В статье на основе архивных данных и натурных исследований рассматриваются предпосылки строительства собора, его место в планировочной структуре монастыря, архитектурные особенности. Приводятся некоторые сведения об организации строительства.

Ключевые слова: Троицкий собор, Иоанно-Введенский женский монастырь, XIX–XX вв., архитектура.

Отношение к утраченным памятникам архитектуры в нашем обществе неоднозначное. Воспоминания о памятнике, отпечатавшиеся в сознании общества, дают ему вторую жизнь. Эту историческую память, бывает, проносят через века. В Тюменской области, как и по всей России, немало разрушенных памятников, о которых практически полностью отсутствуют какие-либо сведения. Цель данной публикации — обрисовать историю создания ныне утраченного Троицкого собора Иоанно-Введенского женского монастыря.

Обнаружение и исследование остатков Троицкого собора с нашим участием произошло по стечению ряда обстоятельств. В 2006 г. ОАО «Сибирский институт «Сибспецпроектреставрация»» (г. Томск) приступил к разработке проекта реставрации Иоанно-Введенского женского монастыря, расположенного в 6,5 км к юго-востоку от Тобольска [18]. Во время проектных работ был выявлен расширяющийся провал у северной стены одноэтажной кирпичной постройки близ ворот монастыря. Спускаться для обследования без специального оборудования было просто опасно, поэтому обнаруженный проем решили на время закрыть подручными средствами.

Лишь в 2008 г. реставраторами было предпринято изучение «тайной комнаты» через подвал келейного корпуса. Здесь рабочими в массивной стене был проделан аккуратный проем шириной 1 м и высотой около 3 м. Взору предстал прекрасно сохранившийся арочный подвал прямоугольной формы размером 12,15×4,15 м и высотой до свода 2,43 м. Пол его был вымощен старинным маломерным красным кирпичом в виде узора «елочка». В восточной части стояли забытыми четыре огромные растрескавшиеся от времени деревянные бочки,

скрепленные железными обручами. В противоположной стороне подвала имелась ниша, заложённая кирпичом, по краю которой располагались навесные петли для двери — здесь был вход. Подвал делит поперек узкая, теперь почти полностью разрушенная перегородка из современного кирпича на цементном растворе. Этим же кирпичом был заложён и вход. Естественно, встал вопрос о том, что же это за подвал.

Изучение чертежей монастыря и фотографий начала XX в. позволило уточнить некоторые детали. Оказалось, что там, где сейчас находится центральный вход в монастырь, располагался Троицкий собор. Обратившись к истории Иоанно-Введенского монастыря, выяснили, что пред-посылки создания крупнейшего храма обители относятся ещё к 1860-м гг. Задолго до указанных событий кризис монастырской святыни привел к ее кардинальной реформе: по указу Священного Синода в 1864 г. она из мужской обители превратилась в женскую [6, 7, 8]. Этот исторический факт, без сомнения, стал поворотным событием в культурной и духовной жизни монастыря и губернии. Последовавшая за этим бурная деятельность ряда настоятелей привела к укреплению экономики монастыря, увеличению численности монашествующих, открытию светских и духовных училищ [19].

К концу XIX в. значительно возросло число монашествующих и паломников. Ввиду этих обстоятельств возник ряд трудностей в отпращивании богослужений. Испытывали неудобства не только церковнослужители, но и многочисленные паломники. Особенно это чувствовалось во время массового притока верующих в дни почитания главных святынь — Абалакской иконы Божьей Матери и Почаевской чудотворной иконы Божьей Матери. По свидетельству протоирея Александра Грамматина, *«теснота в храме в эти дни была страшная, так что большая часть посторонних богомольцев вынуждена была, иногда и под дождем, стоять вне храма у окон его и слушать богослужение»* [9, с. 329].

Духовным центром обители с середины XVII в. являлся старейший храм Иоанна Предтечи, сгоравший, разрушавшийся, но вновь отстраиваемый. Свой современный облик храм обрел во время реконструкции 1807–1829 гг. [12]. Однако из-за сложности рельефа вновь возведенная каменная церковь по размерам была невелика. Помимо главной церкви Иоанна Предтечи в монастыре имелось еще два небольших храма: во-первых, домовая церковь во имя Введения во храм Пресвятой Богородицы была устроена в Настоятельском корпусе (построен в 1752 г.) [17, л. 136 об]; во-вторых, была одноименная деревянная часовня [5, л. 3–4] на месте разобранного в 1808 г. храма во имя Усекновения главы Иоанна Предтечи. Поэтому неудивительно, что во время богослужений мест для всех катастрофически не хватало.

19 июня 1890 г. совет Тобольского Иоанно-Введенского монастыря подал прошение на имя епископа Иустина. В нем указывалось, что *«совет обители... решил построить храм более поместительный и удобный, могущий вместить большее число желающих помолиться»* [4, л. 2–3] и просит разрешения и благословения на строительство. Через год, 2 июля 1891 г. в Строительное отделение Тобольского общего губернского управления поступает на согласование проект на постройку каменной церкви с кельями, а уже 6 июля проект утверждается [4, л. 3]. Автором проекта церкви называют *епархиального архитектора Богдана Цинке* [16, с. 358; 3, л. 24об], вступившего на свой пост с 1889 г. (по другим данным — с 1890 г.) [10].

7 июля (по старому стилю) 1891 г. при огромном стечении народа, в торжественной обстановке епископ Иустин (Михаил Полянский) при участии архимандрита Мемнона заложил первый камень и медную доску в фундамент будущей церкви. Строящаяся церковь имела три престола: главный — во имя святой Животворящей Троицы, второй — Почаевской Божьей Матери и последний — во имя святителя Митрофана, воронежского чудотворца. Внесла свой вклад в организацию строительства и настоятельница монастыря игуменья Миропия (Дружинина), 1 июня 1891 г. официально назначенная на этот пост [13].

При выборе места расположения храма пришлось учесть следующие моменты. Монастырь располагается на коренной террасе правого берега р. Иртыш. Местность весьма изрезана: со всех сторон его окружают поросшие лесом высокие холмы, сама же обитель располагается на площадке высотой до 8 м от уровня поймы р. Ивановки, протекающей южнее и впадающей в Иртыш. С восточной стороны монастырь ограничивала Трактовая дорога, проходившая, петляя, с севера на юг. Размер участка под монастырь составлял примерно 220×160 м (рис. 1). На первый взгляд, такие размеры достаточны для размещения довольно большого строения.

Однако не надо забывать, что внутри общей ограды были и другие здания. Монастырь делился на две части: хозяйственную и культовую, отнесенные друг от друга. Располагать культовые постройки в хозяйственной части было недопустимо, хотя места здесь было на порядок больше. Сакральное пространство монастыря с обрамлением в виде каменной ограды с четырьмя воротами и двумя башнями на углах и с густой застройкой было сравнительно небольшим по размерам.

Для такого грандиозного сооружения необходимо было много свободного места. Нужно было радикальное решение по размещению нового, большего по размерам храма в стенах монастыря. И оно нашлось: часть объема церкви было вынесена за пределы восточной ограды, ближе к дороге (рис. 2).

Видимо, такое расположение собора диктовалось и стремлением духовенства показать растущее влияние монастыря: при приближении к монастырю с юга или севера собор как бы «выплывал» навстречу паломнику из-за крутого косогора, поражая своим величием.

Строительство велось наемными рабочими, но большая часть работ по возведению храма производилась монашескими сестрами. Священник Ефрем Елисеев, наблюдавший процесс строительства, отмечал, что *«с раннего утра все сестры без различия возрастов и степени иноческого сана отправлялись на работы и дружно трудились, исполняя самые трудные работы, как, например, переноску камней и иных тяжестей»* [10].

Значительная часть финансирования на строительство собора состояла из добровольных пожертвований. С 1892 г. по 20 сентября 1899 г. на строительство храма поступило денежных пожертвований на 18943,65 руб. (73,3%); финансовые средства монастыря составили 6896,46 руб. (26,7%). Общая сумма финансовых вложений составила 25840,11 руб. [2, л. 39]. Пожертвования приходили из многих городов и деревень. Отмечу лишь некоторые из них: Тобольск, Курган, Бийск, Москва, Петербург, Одесса [2].

Следует отметить, что в один момент строительство могло просто остановиться. В ночь с 16 на 17 января 1893 г. сильнейший пожар уничтожил значительную часть монастыря. Не пострадали лишь Настоятельский корпус и старейшая церковь — Иоанна Предтечи. К этой катастрофе прибавим человеческие жертвы, а также банальное мародерство [15]. Несмотря на это испытание, община монастыря не распалась, наоборот, общее горе лишь сплотило верующих. Однако, помимо расходов на строительство храма, появились непредвиденные расходы на восстановление обители.

В пожаре 1893 г. проект церкви с документами был утерян, что выяснилось в мае 1898 г. при запросе Тобольской духовной консисторией документации по строительству Троицкого собора [3, л. 13]. По этой причине указом Тобольской духовной консистории в августе 1898 г. было предписано командировать *«епархиального архитектора Богдана Цинке в Иоанно–Введенский монастырь и... снять подробный технический план с построенного уже каменного храма»* [3, л. 17–17 об.]. 18 января 1899 г. Строительное отделение Тобольского губернского управления утверждает чертеж, снятый с натуры [2, л. 63], с обширным списком предписаний по устранению недостатков в строительстве храма [3, л. 36–36 об.]. По всем признакам архитектурный надзор за ходом строительства до ревизии 1898 г. не соблюдался, хотя настоятель-

ница Миропия и утверждала, что его осуществлял епархиальный архитектор Богдан Цинке [3, л. 27–27 об.] .

Таким образом, с утверждением, что на протяжении большего времени строительства не было создано ни одной комиссии и не проводилось технического надзора, можно согласиться. Однако экономии средств от отсутствия надзора, как утверждается [10], не последовало. Судя по внушительному списку предписаний к исправлению от Строительного отделения, такая «экономия» вышла монастырю лишь в убыток. Лишь указом Тобольской духовной консистории от 6 сентября 1899 г. необходимые формальности в обеспечении надзорных функций были соблюдены, и в должности Председателя Строительного комитета по постройке нового храма утверждается священник Иаков Киановский [3, л. 58–58 об.] .

После многолетних трудов и испытаний 7 сентября 1900 г. состоялось торжественное освящение храма при участии епископа Антония [9]. После освящения храма работы по его устройству продолжались еще несколько лет. По состоянию на 24 ноября 1901 г. предстояло сделать следующие виды работ: позолота иконостаса, выполненного в мастерской Александра Петровича Кожевникова (г. Екатеринбург) [2, л. 76–76 об], наружная штукатурка церкви, отделка нижнего этажа (вставка рам, дверей, кладка печей, окраска полов), замена временных деревянных лестниц на чугунные или мраморные, замена деревянных колонн под хорами на чугунные и прочие мелкие работы [2, л. 157–157 об].

Внутренних отделочных работ действительно было очень много. Возможно, что перечисленные в письме от 1901 г. отделочные работы растянулись на несколько лет. Из-за финансовых затруднений даже побелка и штукатурка храма, по всей видимости, состоялись не ранее 1907 г. [1, л. 1–1 об, 2 об].

Что же представлял собой новый храм? Оригинальный по архитектуре, в виде восьмигранной купольной ротонды, теплый шестиглавый Троицкий собор не был сугубо культовым строением. В церковь вели три входа. Один вход располагался в северной стене храма. Два других входа с крыльцами располагались в абсидной части: первый в центре, второй чуть южнее. На первый взгляд это недопустимо, так как вступать в алтарную часть храма могли лишь священнослужители. Мирянам доступ туда был строго запрещен. Но это противоречие объясняется просто — у собора имелось два этажа: на первом располагались монастырская больница и кельи для увеличившегося штата сестер, а на верхнем — храм для богослужений [17, л. 135об.–136]. Практичность в использовании храма объясняется все той же теснотой духовной обители. Однако такая концепция использования культового строения была заложена уже на начальном этапе его проектирования. Даже большой подвал (рис. 3, 4) монастырю был необходим прежде всего для из-за увеличивающегося объема заготовок воска [4, л. 2–2об.]

Собор радовал своим простором, которого не было в других храмах монастыря, освещенностью — в нем было 38 окон на первом этаже и 59 окон в два ряда на втором этаже [17, л. 135 об.–136], а также хорошим резонансом и редкой акустикой [10, с. 191]. Впечатляют его размеры, составляющие 46,5×17,9 м. Высота до карниза 14,9 м⁹. Уточним, что эти параметры сопоставимы с размерами старейшего собора Сибири — Софийско-Успенского, уступая ему 4,5 м по ширине и 2 м по высоте. В длину же Троицкий собор был длиннее Софийского почти на 16 м [14, с. 28–29]. Ефрем Елисеев приводит сведения о вместимости храма, составлявшей более 4000 человек [10]. Однако эта цифра у нас вызывает серьезные сомнения.

Чтобы стены выдерживали колоссальный вес, фундамент соорудили целиком кирпичным, заложив его на глубину до 2,5 м. Толщина стен при этом достигала 1 м [12]. На первом этаже своды были каменные, а во втором этаже трехпрестольной церкви уже деревянными [2, л. 63].

⁹ Здесь сажени переведены в метры.

Храм предназначен для круглогодичного использования: в церкви и алтаре имелось пять круглых, в железных кожухах, утермарковских печей [2, л. 63], а чуть позже, по всей видимости, были возведены еще две кирпичные печи¹⁰ [17, л. 136]. С южной же стороны собора располагался кирпичный пристрой — келейный корпус. С Троицкой церковью у корпуса была общая северная продольная стена. Поперечная несущая стена церкви, идущая по одной линии с оградой, была перевязана с северной стеной келейного корпуса. След перевязки кладки до сих пор отчетливо читается на его стене.

Собор многое повидал на своем кратком веку: и торжественные православные праздники, и наплыв паломников. Лицезрел страждущих укрыться в стенах монастыря во время Первой Мировой войны и революционных потрясений 1917 г., разграбление и осквернение святой обители. К сожалению, люди и время не пожалели памятник удивительной красоты, который не дошел до нас. Ориентировочно можно датировать уничтожение собора 1930-ми гг.

Список использованных источников

1. ГБУТО «ГА в Тобольске». Ф. И. 197. Оп. 1. Д. 125.
2. ГБУТО «ГА в Тобольске». Ф. И. 197. Оп. 1. Д. 74.
3. ГБУТО «ГА в Тобольске». Ф. И. 197. Оп. 1. Д. 84.
4. ГБУТО «ГА в Тобольске». Ф. И. 197. Оп. 1. Д. 69.
5. ГБУТО «ГА в Тобольске». Ф. И. 197. Оп. 1. Д. 71.
6. Грамматин А. Иоанно-Введенский третьеклассный женский монастырь // Тобольские епархиальные ведомости. — 1889. — №17–18. — С. 363–376.
7. Грамматин А. Иоанно-Введенский женский монастырь (продолжение). — 1889. — №19–20. — С. 397–406.
8. Грамматин А. Иоанно-Введенский женский монастырь (окончание). — 1889. — №21–22. — С. 432–441.
9. Грамматин А. Освящение новосозданного храма в Иоанно-Введенском женском монастыре // Тобольские епархиальные ведомости. — 1900. — №18. — С. 329–334.
10. Елисеев Е. Иоанно-Введенский монастырь в г. Тобольске // Тобольские епархиальные ведомости. — 1902. — №13. — С. 189–194.
11. Еремеева Л.В. Обдорск православный [Электронный ресурс] // Образование Ямала. — Декабрь 2012. — №2. — URL: [www.url:http://journal.rtsoko.ru/pravoslavie-i-kultura-obdorsk-pravoslavniy.html](http://journal.rtsoko.ru/pravoslavie-i-kultura-obdorsk-pravoslavniy.html) (дата обращения 09.05.2015).
12. Загваздин Е.П. Археологические исследования на объекте реставрации «Иоанно-Введенский монастырь» (п. Прииртышский, Тобольский район). С. 381–391 // Новгородская Земля — Урал — Западная Сибирь в историко-культурном и духовном наследии. В 2-х частях. — Ч. 2. — Екатеринбург: Банк культурной информации, 2009. — 204 с.
13. Из Иоанно-Введенского монастыря // Тобольские епархиальные ведомости. — 1891. — №11–12. — С. 263–265.
14. Кочедамов В.И. Тобольск (как рос и строился город). — Тюмень, 1964.
15. Пожар в Иоанно-Введенском женском монастыре // Тобольские епархиальные ведомости. — 1893. — № 3–4. — С. 62–65.
16. Постройка и закладка новых храмов // Тобольские епархиальные ведомости. — 1891.

¹⁰ К сожалению, опись 1910 г. не уточняет, где дополнительно располагались эти две печи: наверху в церкви или внизу, в кельях или больнице.

— №15–16. — С. 356–358.

17. РГИА. Ф. 799. Оп. 33. Д. 2087.

18. Реставрация «Ансамбля Иоанно-Введенского монастыря» п. Прииртышский, Тобольский район. — Т. II. — Кн. 2. — Ч. 1,2. — Томск, 2006 // Архив ОАО «Сибирский институт «Сибспецпроектреставрация»». — №485/1–8.

19. Скачкова Г.К. Из истории Иоанно-Введенского женского монастыря // Тобольский хронограф. — Вып. 3. — Екатеринбург, 1999. — С. 304–314.

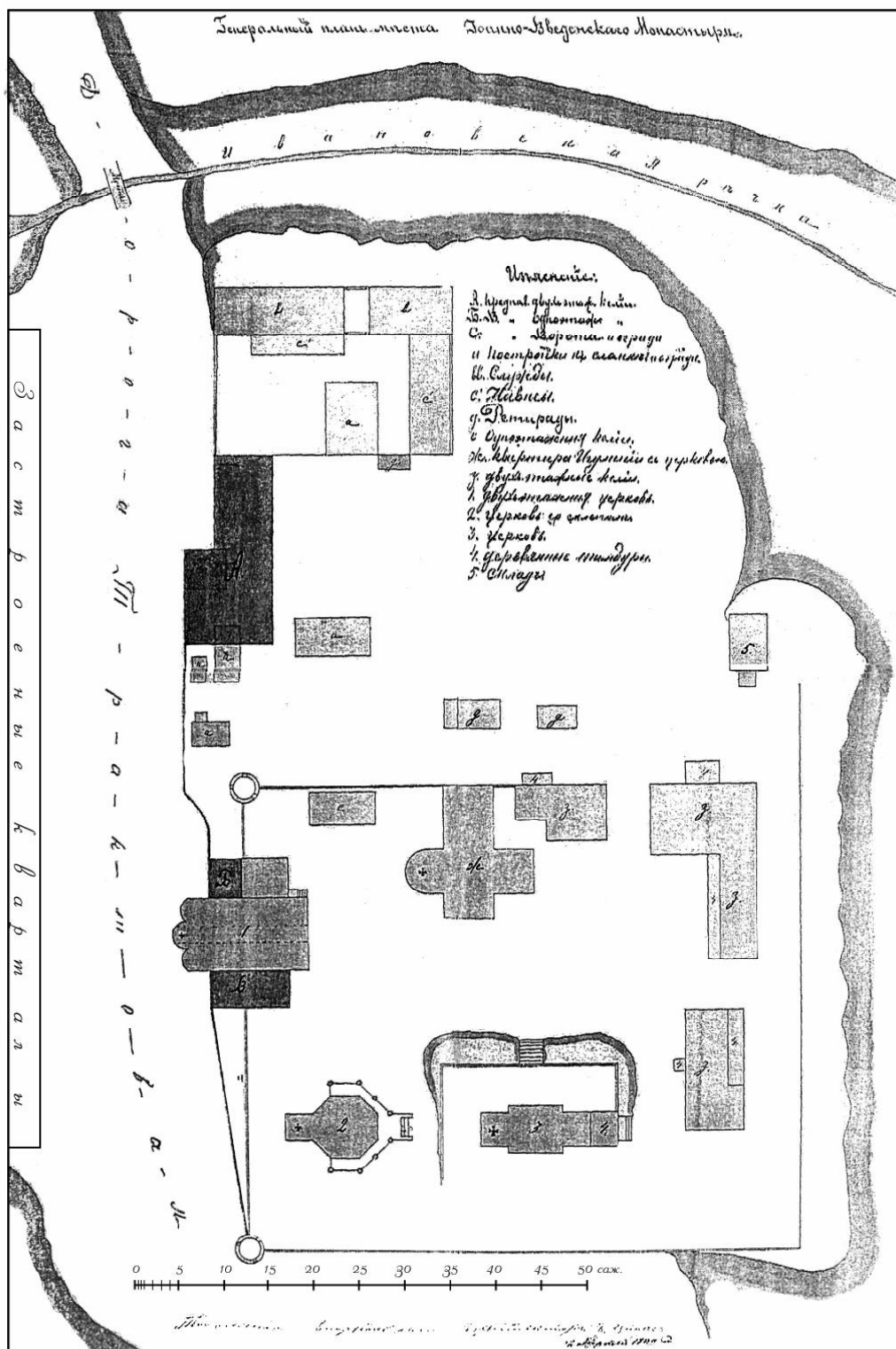

Рис. 1. Генеральный план места Иоанно-Введенского монастыря. Автор Богдан Цинке (около 1898 г.). По: Реставрация..., 2006 г.

Рис. 2. Троицкий собор Иоанно-Введенского женского монастыря.
Снимок А.В. Цветкова. Начало XX в.

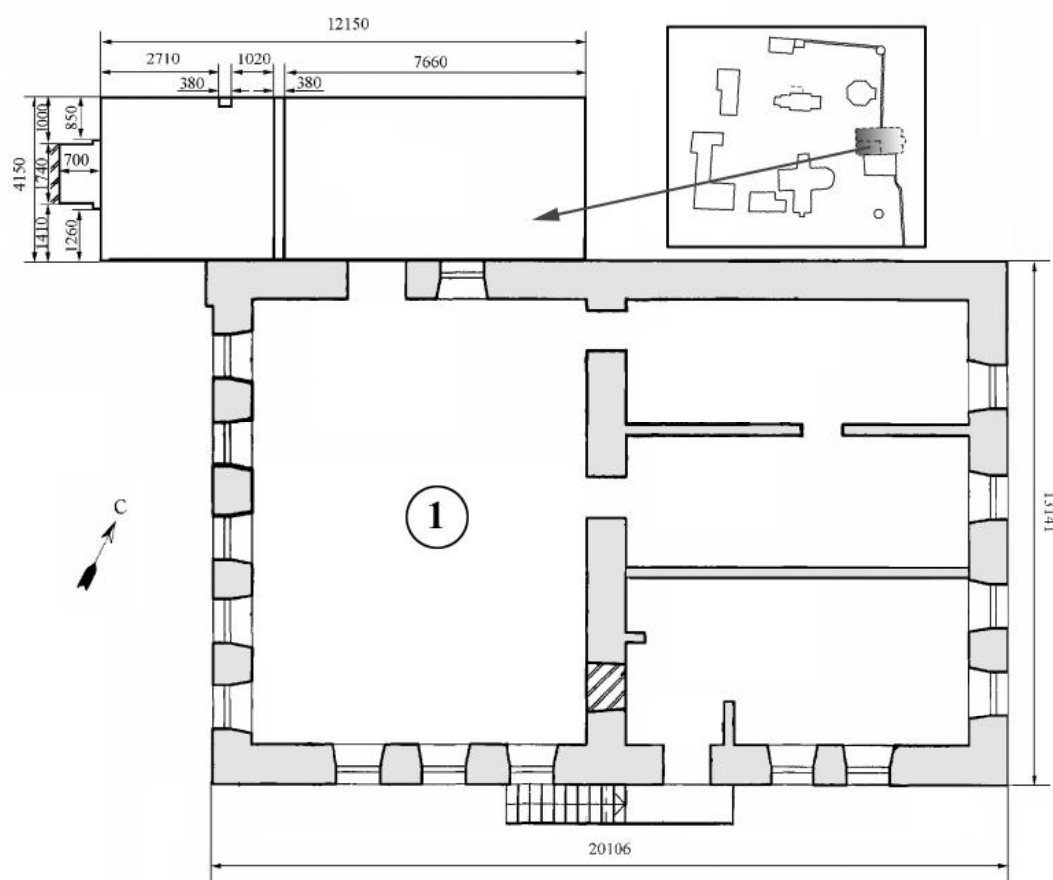

Рис. 3. План подвала Троицкого собора. Чертеж автора, 2008 г.
На чертеже: 1 — келейный корпус

Рис. 4. Подвальное помещение Троицкого собора. Снимки автора, 2008 г.
Сверху — вид с востока, снизу — пол подвала